

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 140.8

**Война в мировоззрении западного человека XX века
(по роману К. Воннегута «Бойня номер пять,
или Крестовый поход детей»)**

Александр Вадимович ШИШОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ a-shishov-2017@mail.ru

Аннотация. Изучено восприятие феномена войны в мировоззрении западного человека XX века. Рассмотрены причины написания романа «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» К. Воннегута. Выделено влияние войны на психику, определены предпосылки к восприятию войны. Сделан вывод о неоднозначной оценке войны в западном обществе XX века на основе неоднородности западного общества в это время.

Ключевые слова: война, К. Воннегут, западный человек, бомбардировка Дрездена, XX век
Благодарности: Выражаю особую благодарность моему научному руководителю А.В. Кирякину, кандидату философских наук, старшему преподавателю, за помощь в научной деятельности и в оформлении исследования.

Для цитирования: *Шишов А.В.* Война в мировоззрении западного человека XX века (по роману К. Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей») // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 2. С. 271-277.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 140.8

**War in the worldview of a Westerner of the 20th century
(based on the novel «Slaughterhouse Five,
or the Children's Crusade» by K. Vonnegut)**

Alexander V. SHISHOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ a-shishov-2017@mail.ru

Abstract. The perception of the phenomenon of war in the worldview of Western man of the 20th century has been studied. The reasons for writing the novel “Slaughterhouse Five, or the Children's Crusade” by K. Vonnegut are considered. The influence of war on the psyche is singled out, the prerequisites for the perception of war are determined. The conclusion is made about the ambiguous assessment of the war in Western society of the 20th century on the basis of the heterogeneity of Western society at that time.

Keywords: war, K. Vonnegut, Western man, bombing of Dresden, 20th century

Acknowledgments: I express my special gratitude to my scientific adviser A.V. Kiryakin, PhD (Philosophy), Senior Lecturer, for assistance in scientific activities and in the design of the study.

For citation: Shishov, A.V. (2023). War in the worldview of a Westerner of the 20th century (based on the novel “Slaughterhouse Five, or the Children’s Crusade” by K. Vonnegut). *Derzhavinskii forum* = *Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 2, pp. 271-277. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Роман К. Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»¹ в научной литературе рассматривается с разных точек зрения. Люди рассуждают о поэтике романа [1], о его лингвистических особенностях [2], мифологических отсылках [3] и т. д. Мы бы хотели рассмотреть вопрос восприятия войны в романе, а также предложить свою версию, почему западный человек XX века видел ее именно так – попытаться установить материальные предпосылки восприятия войны.

Поэтому мы рассмотрим роман и то, как разные его герои видят войну.

Начнем с краткой исторической справки. К. Воннегут пережил бомбардировку Дрездена, когда авиация США разбомбила немецкий город и заодно – мирных жителей и военнопленных американцев. К. Воннегут, американский военнопленный, выжил, расчищал завалы, убирал трупы. Этому событию и посвящен роман «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К. Воннегут начинает с того, как он избегал написания книги о бомбардировке Дрездена. Он понимает, что надо, что он обещал; уже съездил в Дрезден, встре-

¹ *Воннегут К.* Сирены Титана. Колыбель для кошки. Бойня номер пять. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1989. 556 с. URL: <http://lib.ru/INOFANT/WONNEGUT/bojnya.txt> (дата обращения: 13.01.2023). Далее в тексте статьи цитируется это издание.

тился с боевым товарищем, обсудил детали, набросал план романа; однако вместо этого рассказывает, где учился, где работал, о случаях на работе, о сигаретах, о телефонных линиях и т. д. Рассказывает обо всем, кроме бомбардировки.

Однако далее в «Бойне номер пять» К. Воннегут все-таки излагает события своей жизни. Писатель повествует, как американский военный Билли Пилигрим во время Второй мировой войны попадает в плен к немцам, страдает, переживает бомбардировку Дрездена, потом лежит в больнице после нервного срыва, женится, становится оптометристом. Билли Пилигрим на страницах «Бойни номер пять» предстает в качестве альтер-эго самого автора, испытавшего аналогичную герою судьбу.

Роман в интонационном стиле написан сдержанно, спокойно, без восклицательно-вопросительных фраз, которые могли бы выразить злость насчет случившегося [3, с. 194]. Это подчеркивается рефреном «такие дела» [3, с. 194].

Сам главный герой, Билли Пилигрим, также описан эмоционально отстраненным, безразличным. Например, вот так Билли реагирует на людей, страдающих в черном гетто: «У машины стоял черный человек. Ему хотелось что-то сказать. Светофор мигнул. И Билли сделал самое простое: он поехал дальше».

Судя по всему, бомбардировка Дрездена оставила К. Воннегуту посттравматический синдром [4, с. 96], вследствие которого писатель старался избегать мыслей об этом событии, но не мог. Отсюда стиль автора, который хочет забыть, но

раз вспоминает, то старается описать все спокойно.

На излете жизни Билли рассказывает, как его похитили инопланетяне с планеты Тральфамадор, поместили в зоопарк и заставили спариться с кинозвездой Монтаной Уайлдбек.

Тральфамадорцы чувствуют в четырех измерениях; им время – прошлое, настоящее и будущее – видится ясно, как обычные трехмерные вещи для землян. Пилигрим перенял это и живет одновременно в разные временные отрезки – от рождения до смерти.

Отсюда – «телеграфически-шизофренический» стиль произведения, где повествование хаотически перемещается из одной временной точки в другую.

Таким образом, к стремлению автора описывать события спокойным языком добавляется также еще и стремление не заикливаться на одном событии, что дополняет картину посттравматического синдрома автора и изображаемого им главного героя.

Переживания Билли Пилигрима сперва отразились в нервном срыве. Лечась от нервного срыва в больнице, он заинтересовался научной фантастикой – отсюда в более поздние годы возник бред о тральфамадорцах. Более того, К. Воннегут подчеркивает, что научная фантастика помогла Пилигриму забыть: «Килгор Траут стал любимым современным писателем Билли, а научная фантастика – единственным жанром литературы, какой он мог читать». Это можно трактовать как эскапизм – бегство от реальности, попытка отвлечься от нее, забыть в фантастическом мире.

Причем сам момент бомбардировки в романе опущен: «В конечном счете, [«Бойня номер пять...»] менее книга о Дрездене, чем о влиянии событий, имевших место в Дрездене на чувства и психику отдельно взятого человека».

Мы видим, как война разрушает психику человека. В «Бойне номер пять» само слово “war” («война») ассоциируется со словами “slaughterhouse” («бойня», точнее – «скотобойня»), “children’s crusade” («крестовый поход детей»), “captivity” («плен»), “game” («игра»), “destruction” («разрушение») [2, с. 131].

Однако почему вообще война стала так негативно влиять на человека в XX веке? Человечество всегда воевало и воспевало подвиги, однако после Первой мировой войны возникло «потерянное поколение» и мысли об абсурдности войны, ее ненужности и т. д.

Для ответа на этот вопрос попробуем рассмотреть героев романа.

Билли Пилигрим – сын парикмахера, выучился на оптометриста, после войны устроился по профессии, женился, завел детей. Однако, как мы выяснили, после войны получил нечто вроде посттравматического расстройства.

Эдгар Дарби – школьный учитель, тренер теннисной команды. У него есть жена, есть сын, который пережил войну, однако сам Дарби был расстрелян.

Билли Пилигрим и Эдгар Дарби – отцы семей, а также обладатели профессий, непосредственно не связанных с войной, – оптометрист и учитель соответственно.

Поль Лаззаро – «прыщавый вор из города Цицера, штат Иллинойс». Этот вор обворовывал всех, и даже из подвалов Дрездена он натащил «около квартиры алмазов, изумрудов, рубинов и всякого такого». Это говорит о Лаззаро как о человеке, который живет только для себя, не считаясь с другими.

Тем не менее, «когда Дрезден впоследствии разбомбили, Лаззаро совсем не радовался. Он сказал, что с немцами ему делить нечего».

Элиот Розуотер – бывший капитан, сосед Билли по палате, благодаря которому Пилигрим заинтересовался научной фантастикой. «Обоим жизнь казалась бес-

смысленной, отчасти из-за того, что им пришлось пережить на войне. Например, Розуотер нечаянно пристрелил четырнадцатилетнего парнишку-пожарника, приняв его за немецкого солдата». При этом Розуотер интересуется научно-фантастическими книгами, «Братьями Карамазовыми», а также кокетничал с матерью Билли: «Он называл мать Билли «дорогая». В порядке опыта он всех называл «дорогими».

Война стала испытанием для капитана, однако после травмирующих событий войны Розуотер находит в себе силы дальше жить мирной жизнью.

У Роланда Вири было несчастливое детство, его в его родном Питтсбурге не любили «за то, что он был глупый, жирный и подлый и от него пахло копченым салом, сколько он ни мылся». Отношения со любимым сверстником у Вири К. Воннегут описывает как «гнусные, полуэротические, кровожадные»: «Сначала дружит с ним, а потом найдет какой-нибудь предлог и избьет до полусмерти». Вири рассказывал о коллекции своего отца, состоящей из ружей, сабель, орудий пыток и т. д.

На войне Вири помог выпустить один снаряд из пятидесятимиллиметровой противотанковой пушки, а его жестокость сам К. Воннегут называет «необходимой», «потому что Билли ничего не желал делать для своего спасения».

Получается, Роланд Вири не смог устроиться в мирной жизни, но положительно устроился на войне.

Бешеный Боб – полковник в немецком плену, который скончался от двустороннего воспаления легких. В книге он появляется один раз и умирает. Перед смертью он «говорил, что после войны соберет весь полк в своем родном городе – в Коди, штат Вайоминг. И зажарит им целого быка».

Даже на пороге смерти полковник не видит себя вне армии.

Говард У. Кэмбл – преуспевающий некогда драматург, американец, примкнувший к нацистам. В своей монографии о поведении американцев в немецком плену он осуждал американцев за стремление к богатству, которого невозможно достичь. Он создал «Свободный американский корпус», которым хотел командовать сам, придумал себе форму и т. д.

Кэмбл сам устроил себе такую карьеру, которую он не мог бы получить, будучи драматургом. Причем у него нет планов на дальнейшую мирную жизнь после войны, а презрение к бедности может говорить о корыстных мотивах.

Бертрам Копленд Рэмфорд – профессор истории Гарвардского университета, отставной бригадный генерал, официальный историк военно-воздушных сил США. Помимо этого, к семидесяти годам он был уже пять раз женат, автор двадцати шести книг, мультимиллионер и один из лучших яхтсменов в мире. Он оправдывает бомбардировку Дрездена: «...Это надо было сделать». Но при этом Рэмфорд не был в Дрездене и вообще: «По военной привычке Рэмфорд считал, что каждый неугодный ему человек, чья смерть, из практических соображений, казалась ему весьма желательной, непременно страдает какой-нибудь скверной болезнью».

Рэмфорд одобряет бомбардировку умозрительно, выдает желаемое за действительное.

У Билли Пилигрима и Эдгара Дарби мирные профессии – оптометрист и школьный учитель соответственно. Поль Лаззаро – вор, ему война нужна только чтобы поживиться, да и то в мирное время ему обогащаться было бы спокойнее. Розуотер – капитан, но после войны ему тяжело встроиться в мирную жизнь. Эти люди скептически относятся к войне.

При этом Роланд Вири не смог бы устроиться в мирной жизни, Бешеный Боб не видит себя кроме как в амплу полков-

ника. Говард У. Кэмбл, возможно, видит в войне реализацию собственных амбиций; он драматург, а значит, может видеть в войне нечто поэтическое. Бертрам Копленд Рэмфорд смотрит на войну с высоты генерала, который не участвует на передовой. Эти люди одобряют войну.

Получается, что среди американцев после Второй мировой войны войну поддерживали люди, которые либо не реализовались в мирной жизни, либо рассматривают ее чисто умозрительно, игнорируя обычные человеческие судьбы. Негативный образ войны у тех, кто эту войну ощутил на себе и у кого при этом есть перспективы в мирной жизни.

Из картины мира автора выходит, что войной должны заниматься люди, которые специально подготовлены для участия в войнах, а люди необученные – даже добровольцы, как Эдгар Дарби, – к таким войнам не готовы, ведут себя как дети, которые не понимают, зачем воюют. «Требования тела в момент его предельного напряжения полностью заполняют сознание, и идеалы отпадают сами собой» [1]. Отсюда второе название романа – «Крестовый поход детей».

Мы проанализировали образы американцев в XX веке и их представления о войне. Можно ли расширить это представление, обнаружить его не только у американцев?

Председатель Клуба львов, бывший майор морской пехоты, говорил на собрании в 1967 г., «что американцы вынуждены сражаться во Вьетнаме до полной победы или до тех пор, пока коммунисты не поймут, что нельзя навязывать свой образ жизни слаборазвитым странам».

При этом Говард У. Кэмбл, американец, перебежавший к нацистам, говорил в 1945 г. американским военнопленным: «Все равно, раньше или позже вам придется драться с коммунистами».

Перебежавший к нацистам американец во время Второй мировой войны при-

зывал к тому же, к чему и бывший американский майор во время войны во Вьетнаме. Более того, в образе Кэмбла автор отражает объединение американских и нацистских символов – например, черные ковбойские сапоги со свастиками и звездами.

Дополнительная связь возникает при описании шестнадцатилетнего немца Вернера Глюка, который охранял американских военнопленных. «Она спросила Глюка: не слишком ли он молод для армии? Он согласился: да». Его возраст может намекать на то, что со стороны немцев тоже были такие же «дети в крестовом походе», как и со стороны американцев.

При этом англичане в немецком плену описаны как «аккуратные, жизнерадостные, очень порядочные и крепкие», при этом сидящие «в мире умирающих русских» – то есть у немцев отношение к англичанам было более позитивное, чем к русским.

Получается, что сходное мировоззрение в XX веке было как в США, так и в Германии, а поэтому можно заключить, что оно было характерно для западного человека в XX веке вообще.

Не лишне сравнить западного человека и русского в XX веке в «Бойне номер пять».

Русские в «Бойне номер пять» показаны в виде военнопленных, один из которых помогает Билли Пилигриму выпутаться из проволоки. Также русские упоминаются как охранявшие бывших военнопленных.

Описано, как боялись прихода русских («Владельцы домов, напуганные слухами о приходе русских, убежали из своих домов»), как англичане недолюбливали русских, но ни разу не было упомянуто о каких-либо преступлениях со стороны русских – автор вспоминает только двух солдат, которые «везли полную телегу будильников», и то не совсем ясно, насколько это было преступлением.

Нацистская символика смешивается с американской, но не с русской, и, как замечено выше, к русским военнопленным у немцев было отношение хуже, чем к английским. Также хуже, чем к американцам, ибо американцев Говард У. Кэмбл пытался завербовать, а русские подвергались уничтожению.

Описанные воззрения на войну в XX веке были характерны для западного человека, но не для русского. В отечественной литературе речь зачастую идет о защите Родины, героизме, подвиге и т. д. [5, с. 87] – впрочем, причины этого различия между западной и отечественной философией XX века заслуживают отдельного рассмотрения.

ВЫВОД

В мировоззрении западного человека XX века война представлялась в двух образах:

1) для людей, которые не испытали войну на себе либо испытали, но не смогли бы устроиться в мирной жизни, – позитивный;

2) для людей, которые пережили войну и смогли бы устроиться в мирной жизни, – негативный.

Таков был взгляд западного человека на войну в XX веке, который прямо связан с его опытом, положением и возможностями. Мы видим неоднородность западного общества и, соответственно, неоднозначность оценки войны в этом обществе, а на примере персонажей романа можем судить о морально-нравственном облике военнослужащих на Западе и о предпосылках для образования таких людей.

Список источников

1. *Аствацатуров А.* Поэтика и насилие (О романе Курта Воннегута «Бойня номер пять») // Новое литературное обозрение. 2002. № 6 (58). С. 18. <https://elibrary.ru/hsdvmm>
2. *Седова А.О., Емельянова Н.А.* Метафорические модели концепта “war” в романе Курта Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» // Креативная лингвистика: сб. науч. ст. Астрахань: Астрахан. гос. ун-т, Изд. дом «Астраханский университет», 2021. Вып. 4. С. 130-134. <https://elibrary.ru/lrwkyu>
3. *Нефедов В.А.* Миф и реальность в романе К. Воннегута «Бойня номер пять, или крестовый поход детей» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 3-1. С. 193-197. <https://elibrary.ru/mgvjzv>
4. *Баркова И.А.* Реалии войны через восприятие героя романа Курта Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» // Наука и мир. 2016. № 6-3 (34). С. 95-97. <https://elibrary.ru/wbevzb>
5. *Логвинова И.В.* Дети на войне (К. Воннегут «Бойня номер пять») // Мировая словесность для детей и о детях: материалы 24 Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. Вып. 25. С. 85-88. <https://elibrary.ru/sasqru>

References

1. Astvatsaturov A. (2002). Poetika i nasilie (O romane Kurta Vonneguta «Boinya nomer pyat'») [Poetics and violence (About Kurt Vonnegut's novel Slaughterhouse Five)]. *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Observer*, no. 6 (58), p. 18. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hsdvmm>
2. Sedova A.O., Emel'yanova N.A. (2021). Metaforicheskie modeli kontsepta «war» v romane Kurta Vonneguta «Boinya nomer pyat', ili Krestovyi pokhod detei» [Metaphorical models of the concept “war” in Kurt Vonnegut's novel “Slaughterhouse Five, or the Children's Crusade”]. *Sbornik*

- nauchnykh statei «Kreativnaya lingvistika»* [Proceedings of Scientific Papers “Creative Linguistics”]. Astrakhan, Astrakhan State University, Astrakhan University Publishing House, issue 4, pp. 130-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lrwkyu>
3. Nefedov V.A. (2010). Myth and reality in Kurt Vonnegut’s novel “Slaughterhouse Five or Children’s Crusade”. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 12, no. 3-1, pp. 193-197. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mgvjzv>
 4. Barkova I.A. (2016). War realia as perceived by the character of Kurt Vonnegut’s novel “Slaughterhouse Five, or the Children’s Crusade”. *Nauka i mir = Science and World*, no. 6-3 (34), pp. 95-97. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wbevzb>
 5. Logvinova I.V. (2019). Deti na voine (K. Vonnegut «Boinya nomer pyat’») [Children at war (K. Vonnegut “Slaughterhouse Five”)]. *Materialy 14 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Mirovaya slovesnost’ dlya detei i o detyakh»* [Materials of the 14th International Scientific and Practical Conference “World Literature for and about Children”]. Moscow, issue 25, pp. 85-88. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sasqru>

Информация об авторе

Шишов Александр Вадимович, студент факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-shishov-2017@mail.ru

Information about the author

Alexander V. Shishov, Student of History, World Politics and Sociology Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-shishov-2017@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.02.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.04.2023
Принята к публикации / Accepted for publication 12.05.2023